

22 ОКТ 1983

КРАСНОЕ ЗНАМЕ
г. Владивосток

РЕПОРТЕР

субботний выпуск

БЕРЕТ ИНТЕРВЬЮ

В ГОСТЯХ — БОЛЬШОЙ БАЛЕТ

РАЗБЕЖАЛСЯ занавес, зазвучала прозрачно-серебристая музыка, и на сцену выпорхнула очаровательная, легкая, как тропический птунг, Живая — в тренировочном костюме.

— Надя, руки — жестче, движения — стремительней! Еще раз, начали! — хлопнула в ладоши балетмейстер Молодкина: артистки кордебалета выглядели из-за кулис.

На сцене Приморского театра драмы имени М. Горького репетировала балет Большого театра Союза ССР Пазова — триумфальные полупосторонние гастролы в Японии, свыше 30 представлений в 18 городах, томительные поездки, съемки на телевидении. Впереди — работа над новыми постановками в Москве. Но и здесь, во время гастрол в Владивостоке, ни на день не прекращается самый серьезный тренинг.

В Большом балете — как в большом спорте. Пролетное занятие не завершено, в форме нужно быть всегда! — с улыбкой пояснил главный балетмейстер Большого театра, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Ю. Н. Григорович. Мы встретились с ним сразу же после репетиции, когда на сцене уже устанавливали декорации для сачерного спектакля.

Признаться, после выступлений в Японии мы очень устали, и нам, конечно, хотелось поскорее оказаться дома! — говорил Ю. Н. Григорович. — Но когда мы на первом же концерте во Владивостоке увидели лица, глаза зрителей, мы порадовались, что встреча с дальневосточниками состоялась! Наш театр много гастролирует по стране, мы стремимся побывать в самых отдаленных уголках. И то, что здесь, мы наши пламенные ценители искусства балета, своих единственных зрителей, не могло не тронуть. Ведь Большой театр впервые показывает в Приморье. А просто отдельную репетицию, а целый балетный спектакль — с декорацией, оркестром. Думаю, это факт замечательный. К сожалению, возможности нашей сцены не позволили продемонстрировать другие работы, кроме «Жизели». Но все же приморцы смогли познакомиться с творчеством очень интересных солистов. Имена Надежды Павловой, Вячеслава Гордеева широко известны не только в нашей стране, но и за рубежом. Яркие способности, богатые, восточные, Гавриш, Цинкин, многие другие наши молодые артисты. Кстати сказать, за последние годы состав труппы очень сильно омолодился. Теперь из 250 наших танцовщиков примерно две трети — до 28 лет. Такого

еще не бывало в истории Большого театра.

И все же, несмотря на молодость исполнителей, Большой балет на последние гастролы в Японии получил самые высокие оценки.

Что ж, мы гастролитовали в Японии в шестой раз, и заль, несмотря на это, действительно были переполнены, у входа спрашивали лишние билетики, а пресса щедро раздавала поздравы.

И все же должен сказать, что наши выступления проходили в чрезвычайно трудных условиях. Именно в период наших гастролов началась развязанная США еще одна провокационная кампания против Советского Союза. Раздуваемая истерия, военный психоз, массированная антисоветская пропаганда создавали обстановку напряженности и тревожности. На наших спектаклях дежурили полиция, вход в театр перекрывались — японские власти опасались провокации.

И, может, потому успех гастролов стал нам дорог. «Дорогой» мы увидели, что искусство объединяет сердца людей, по-настоящему служит делу мира. Например, очень тесный, дружеский контакт завязался у нас с Токийским симфоническим оркестром, который сопровождал наши спектакли. Управлял им дирижер Большого театра Аликс Жюрайтис. А главное — нас прекрасно понимали и принимали зрители. Рассказу о таком факте. Цены на билеты

в Японии весьма высоки, но каждому они по карману. Наши филарсы. Накаито-сан попросил дать шефский спектакль для студентов Токийского университета. Принимали нас очень тепло, а после спектакля студенты провалили полицейские кордоны и оделили нас цветами, открытками, значками, забросали вопросами о Советском Союзе, советском студенчестве. Встреча вышла живой и теплой. Я думаю, такие оценки для нас — самые главные.

Вы показывали в Японии три спектакля, и все классического репертура — «Лебединое озеро» Чайковского, «Ромео и Джульетта» Прокофьева, «Жизель» Адама. Случаев ли такой подбор?

Конечно, нет. В мире в последнее время вообще значительно вырос интерес именно к классическому балету. В той же Японии увлечение им стало повальным — даже у ущерб танцу национальному, фольклорному. Например, детей там с трех лет отдают в специализированные студии, где они осваивают азы классического танца — это умение считать таким же важным, как, скажем, умение читать.

Дело в том, что многие западные хореографы, отрицая наследие прошлого и провозглашая исключительно эксперимент, забыли сейчас в своих поисках в тупик. А русская хореографическая школа издавна славилась своими богатыми традициями, веками накопленным опытом, который мы не собираемся переосмысливать. Вот почему сейчас наших балетмейстеров приглашают за рубеж в качестве постановщиков и консультантов, некоторые спектакли наших театров считаются эталонными. Например, перед самым началом наших последних гастролов японская фирма выпустила особый видеодиск — «Записки» балетного театра «Лебединое озеро», который должен войти в золотой фонд шедевров мирового искусства.

Что ж, многие спектакли Большого театра действительно считаются эталонными, своего рода классическими образцами. А не мешает ли это Большому балету двигаться вперед, не ограничива-

ть ли строгими рамками возможности поиска новых решений?

Я считаю, что нет. Балетная труппа подобна симфоническому оркестру. Для оркестра писали и Бах, и Бетховен, и Чайковский, и Моцарт. Все они были ограничены набором одних и тех же выразительных средств. А какие разные получились произведения!

Театр не может и не должен уподобляться музею, выставке шедевров. Традиции живы только тогда, когда они обновляются. И мы очень много экспериментируем.

Меняются требования к современному танцовщику: он уже должен владеть и искусством пантомимы, и мастерством драматического актера. Меняются стили, жанры. И меняется само название балета. Вспомните, еще не так давно главным в балете считался внешний сюжет. Сегодня пружинной действии, острем конфликта становится внутренний мир героя. Балет обогащается новым содержанием, он становится психологичным. Поэтому таким зрителю долгуется Писаевская, Бессмертная, за же Павлова! Потому что перед нами не просто музыкальные танцовщицы, а мы видим личность исполнителей. Раскрыть внутренний мир современника — и есть наша главная задача. Решения ее может быть самыми разными. Но каждый раз они должны опираться и на опыт прошлого. Тогда можно двигаться вперед.

Что ж, судя даже по тем концертам, что увидели владивостокцы, можно смело сказать, что зритель Большому театру не грозит. Его искусство остается живым, современным и радующим. Можно только присоединиться к восторженным «аплодисментам» дякинским, написавшим в одной из рецензий на японские гастролы: «Само название «Большой балет» воспринимается как синоним самого высшего балетного искусства» — и пожелать зрителям новых встреч с Большим балетом.

Беседу вел Н. БАРАБАШ.